
А. В. СОЛОВЬЕВ

**А. Е. СНЕСАРЕВ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ВОЙНЫ**

Статья посвящена роли А. Е. Снесарева в развитии основ философии войны в России. Объектом исследования являются способы познания войны как социального явления, а предметом – теоретико-методологические подходы философии войны, примененные Снесаревым для ее изучения. Статья рассказывает о личном вкладе Снесарева в развитие философии войны. В ней приведены аргументы, позволяющие считать его характерным представителем отечественной философии войны. Автор использует философский, исторический, сравнительный и другие методы при исследовании выбранной темы. Статья раскрывает гносеологические и социальные корни философии войны, ее эволюцию. В ней называются имена основоположников этого направления: офицера наполеоновской армии маркиза де Шамбре, прусского военачальника К. фон Клаузевица и других западных представителей данного течения. Автор показывает масштаб распространения философии войны в Западной Европе и в России, а также современную тенденцию возвращения философской парадигмы изучения указанного феномена. Новизна полученных выводов заключается в обосновании принадлежности А. Е. Снесарева к русским представителям философии войны, факта создания им соответствующей учебной дисциплины и направления в отечественной философии, получившего развитие в русском зарубежье.

Ключевые слова: философия войны, мировая война, отечественная традиция, закон непрерывности войн, феномен войны, государство, русское зарубежье, философия политики.

The article is devoted to the role of Andrey Snesarev in the development of the foundations of the philosophy of war in Russia. The subject of research in the article is the patterns to comprehend war as a social phenomenon, and the topic is the theoretical and methodological approaches of the philosophy of war, applied by Snesarev for its study. The article describes Snesarev's personal contribution to the development of the philosophy of war. It contains arguments that make it possible to consider him a representative of the national

philosophy of war. The author uses philosophical, historical, comparative and other methods to study the chosen topic. The article reveals the gnosiological and social roots of the philosophy of war and its evolution. It refers to the names of the founders of this direction: the officer of the Napoleonic army Marquis de Chambray, the Prussian commander C. von Clausewitz and other Western representatives of this approach. The author shows the scale of the distribution of philosophy of war in Western Europe and in Russia, as well as the modern trends in the revised philosophical paradigm for studying this phenomenon. The novelty of the findings of Snesarev's affiliation with the representatives of the Russian philosophy of war, and of the fact that he created an appropriate educational discipline and school in the national philosophy that later was developed among in the 'Russian émigré'.

Keywords: *philosophy of war, world war, national tradition, law of continuity of wars, phenomenon of war, state, 'Russian diaspora', philosophy of politics.*

Андрей Евгеньевич Снесарев (1865–1937) оставил значительный след в русской военной мысли. Его гражданская позиция и глубоко осознанный патриотизм, умноженные на талант выдающегося мыслителя, помогли ему занять достойное место в ряду отечественных военачальников, внесших вклад в развитие науки о войне.

Среди его многочисленных трудов особое место занимают две работы, позволяющие говорить о нем как о философе: «Философия войны» и «Жизнь и труды Клаузевица» (Снесарев 2013; 2007). Военное дело было той областью знания, которая являлась для него смыслом жизни. Как правило, каждый крупный ученый, занимаясь наукой, достигает такого уровня проникновения в предмет исследования, когда возникает потребность осмыслить то, что он изучает, с позиций, дающих возможность увидеть закономерности (законы) конкретной сферы человеческой деятельности. Такой парадигмой для А. Е. Снесарева стала философия, которая на том этапе, когда он приступил к решению важной задачи, была уже достаточно развитой системой знания об окружающем мире. Философия войны стала для него адекватным теоретическим и методологическим инструментарием решения проблемы. Уже тогда философия войны представляла собой особую отрасль философии политики и занималась исследованием войны не столько с точки зрения стратегии и тактики, сколько с точки зрения понимания войны как сложного социального явления. Об этом Снесарев писал в своем труде «Фи-

лософия войны»: «Много рассыпано было чисто военно-философского содержания в наших учебниках по Стратегии у Леера, Михневича; наконец, трудно найти хотя бы одно более или менее популярное военное сочинение, в котором не было каких-либо касательств к философии войны, начиная со старого и вечно классического труда Клаузевица “Vom Kriege” и, кончая, скажем, книжкой генерала Kessler’a “La Guerre”» [Снесарев 2013: 56–57].

Работа А. Е. Снесарева «Философия войны» явилась результатом философского осмысления накопленного опыта и изучения философских трудов его предшественников, обращавшихся к теме войны. Как свидетельствуют исследования его биографов, этот труд готовился к печати в конце 1929 г. незадолго до его ареста. В основу работы легли лекции, прочитанные военачальником и ученым-энциклопедистом слушателям Академии Генштаба Красной Армии в бытность его начальником академии в период с 1919 по 1921 г.

Можно утверждать, что в данном случае речь идет о создании А. Е. Снесаревым философии войны как учебной дисциплины и научного направления в исследовании войны. Будучи одновременно философом и военным, он смог преодолеть узкопрофессиональный подход в понимании войны. Важным подспорьем для него стали труды зарубежных и отечественных мыслителей, о которых ученый упоминает в своей работе. Он указывает на сложность аксиологического подхода к пониманию войны и ее последствий. Он показывает это, перечисляя имена противников и сторонников войны. К противникам исследователь относит Аристофана, Платона, Монтеня, Паскаля, Руссо, Канта, Ламартина, В. Гюго, Р. Кобдена, Дж. Брайта, Л. Толстого, Ж. Жореса и др. К сторонникам он причисляет Гераклита, Аристотеля, Макиавелли, Ж. де Местра, Г. В. Ф. Гегеля, В. Кузена, П.-Ж. Прудона, К. фон Клаузевица, Ф. Лассаля, Ф. Ницше, Г. фон Трейчке, Х. фон Мольтке и др.

Размышляя над предметом философии войны, военный философ сформулировал его следующим образом: «Я называю предмет философией войны по аналогии с философией права. Война, как понятие, является источником и первопричиной, как всех прикладных военных наук, так и теоретических, если он исчезнет, исчезнут и все эти науки» [Там же: 66].

Возникновение направления «философия войны»

Термин «философия войны» впервые употребил в начале XIX в. участник наполеоновской кампании 1812 г. генерал артиллерии маркиз Жорж де Шамбре в одном из своих трудов, озаглавленном «Философия войны» («Philosophie de la guerre»), впервые вышедшем в 1828 г. [de Chambray 1829].

Направление в философии, носившее название «философия войны», получило распространение в конце XIX – начале XX в. Оно явилось попыткой философского осмысления фундаментальных основ войны, причин ее возникновения, неразрывной связи с историей человечества. Точки зрения представителей данного направления по поводу войны в значительной степени отличались друг от друга, что способствовало разностороннему рассмотрению темы, созданию соответствующего дискурса, характерного для этой области знания.

Конец XIX в. характеризовался преобладанием мнения о том, что войны должны уйти из жизни человечества и уступить место мирному развитию, свободному от военных столкновений. Подобные рассуждения представлялись вполне убедительными, но жизнь доказала правоту тех, кто, вопреки кажущемуся благополучию, не поддавался успокаивающим иллюзиям. Последующие события показали, что военный способ разрешения экономических и политических противоречий не сошел с политической арены. Разразившаяся Первая мировая война, втянувшая в свою орбиту десятки стран, показала глубину противоречий, ставших реальной причиной катаклизма. После ее окончания все думали, что это была последняя война в истории, потому что после того, что пришлось испытать человечеству, новая война казалась совершенно невозможной. Однако прошло всего лишь двадцать лет, и мир был ввергнут во Вторую мировую войну, превзошедшую свою предшественницу по многим параметрам: по числу государств-участников, количеству вооружений, размаху боевых действий, масштабу разрушений, по численности потерь среди военных и гражданского населения, по степени жестокости, проявленной во время ведения войны, и т. д. Эти события послужили тому, что интерес к войне как к социальному явлению приобрел систематический характер. Рассмотрение войны под углом зрения различных парадигм приводило

к столкновению разных точек зрения по этому вопросу и способствовало определенному продвижению вперед по пути понимания причинно-следственных связей между различными составляющими данного процесса.

Представители философии войны стремились рассмотреть войну в рамках философской парадигмы, хотя их произведения часто были сборниками сентенций различных выдающихся людей (философов, политиков, полководцев, писателей и т. д.) о войне и ее проявлениях в различных областях человеческой деятельности. Примером такого труда является книга французского автора, капитана Р. Анри, изданная в Париже в конце XIX в. [Henry 1879]. Тем не менее в данном эссе есть оригинальные мысли, свидетельствующие о том, что эта работа способствовала развитию и утверждению взгляда на войну, отличного от чисто военного исследования данного феномена. Его можно в какой-то степени сравнить с трудом К. фон Клаузевица «О войне» [2009], в котором философско-политические размышления о войне перемежаются с обобщениями военно-стратегического характера. Философия войны была своего рода попыткой подняться над военно-прикладным уровнем проникновения в сущность войны. Французский автор писал, что война «связана с политикой и социальными науками своими причинами и результатами; она сочетает все знания, накопленные математикой, физикой, естественными науками, чтобы стократно увеличить силы человека и поднять интенсивность его коллективного действия; наконец, она порождает настоящую *философию* посредством рассмотрения простых принципов и естественных законов, с которыми мыслитель может соотнести все социальные, моральные и технические вопросы, которые ставятся на кон этими конфликтами, в которых периодически проходят закалку ум и жизнеспособность человеческого рода» [Henry 1879: 21].

Кроме Р. Анри проблему философского осмысления войны поднимали позднее и другие его соотечественники, например, Эмиль Оливье, давший в своей книге философский анализ конкретной войны [Olivier 1911]. Известный голландский представитель этого направления С. Р. Штейнметц в своем капитальном исследовании под названием «Философия войны» [Steinmetz 1907] упоминает имена французских и русских коллег, работавших в

этой области: М. И. Драгомирова, Ф. де ла Ну, Д. Лагоржета, Э. Лависса, Ш. Летурно, Я. А. Новикова, А. Н. Рамбо, Л. Н. Толстого.

Что касается философского исследования войны в XIX–XX вв., то следует прежде всего упомянуть работы периода рубежа столетий. Первыми в России, кто заговорил о возможности и даже неизбежности войны, были представители творческой мысли XIX в. Ф. М. Достоевский и В. С. Соловьев. И тот и другой одинаково остро, каждый своими средствами, подняли эту проблему [Достоевский 2005: 11–17, 18–24; Соловьев 1988]. Их убежденность в неизбежности войны дала основание некоторым авторам квалифицировать ее как апологию войны. Но эта «апология» была наполнена идеями, уходящими корнями в наследие прошлого и предвосхищающими некоторые теоретические построения современности. Так, в «Признаниях славянофила» Ф. М. Достоевский ставит вопрос, до сих пор занимающий умы западных стратегов, историков, психологов, политиков. Это вопрос о загадочном русском характере, а именно – о непонимании русской нации, ее целей и потенциалов, это боязнь «отставшей, зверской и непросвещенной» нации, провоцирующая агрессивное отношение к ней. Так, любое действие, предпринимаемое Россией не для своей прямой выгоды, кажется Европе непривычным, несоответствующим международным обычаям и потому воспринимается как безнравственный факт, опасный для Европы и угрожающий ее великой цивилизации. Замечательными по насыщенности оригинальными философскими идеями являются произведения В. С. Соловьева «Смысл войны» и «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» [1988].

Вклад А. Е. Снесарева в развитие философии войны

Вообще, в конце XIX – начале XX в. были распространены научные труды, в которых многочисленные феномены рассматривались сквозь призму философии. Так, например, в Германии существовала серия «Natur und Kulturphilosophische Bibliothek», в которой публиковались труды философского характера по различным областям знаний. Это отмечал и А. Е. Снесарев: «Само слово философия, столь широко теперь распространенное на другие науки,

ясно, удобопонятно и скорее других названий предопределяет объем и характер значащегося под ним содержания» [Снесарев 2013: 66–67].

Среди представителей русской философской мысли того периода о войне, кроме перечисленных, можно также назвать такие известные имена, как Е. Н. Грубецкой, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, В. Ф. Эрн и др.

А. Е. Снесарев отличался от них тем, что был профессиональным военным, знакомым с практической стороной этого феномена. В определенном смысле это является существенной трудностью: отойти от конкретных свойств явления и перейти к наиболее абстрактной – философской – форме его восприятия. Ему удалось осуществить это в духе К. Клаузевица. Но русский философ, в отличие от предшественника, целенаправленно углублял постижение сущности через призму философии. Об этом свидетельствует структура написанной им работы. Он так сформулировал задачу, стоящую перед философией войны: «Нам нужно, прежде всего, обратить наше внимание на то явление в жизни народов – грозно-стихийное, создающее и разрушающее царства и народы, бич земли и источник народорождения, по одним явление биологическое, по другим историческое, – явление, которое называется войною. Мы должны выяснить себе его во всей широте и глубине его содержания, взглянуть, как оно отдается в понимании выдающихся людей мира, как отражается оно на экране истории, каково отношение этого явления к государственному бытию, как воспринимается оно в общечеловеческом понимании добра или зла и, как долго, наконец, это явление будет властвовать над судьбами нашей планеты» [Там же: 67].

А. Е. Снесарев нерасторжимо связывал войну и государство, войну и мир. Он понимал диалектическое взаимодействие этих явлений и стремился к проникновению в их сущность. Этому способствовало изучение им истории войн на разных этапах развития человеческого общества в различных регионах Земли. Уже в начале XX в. он уделял внимание культурной составляющей процесса. А. Е. Снесарев придавал большое значение взаимосвязи миграции и войны. Важным вкладом в философское рассмотрение войны явилась попытка классификации войн по сущностным критериям.

Обращает на себя внимание обилие разноязычных источников, привлекаемых автором для анализа рассматриваемой проблемы. В этом отношении показателен пример его обращения к произведению Я. Новикова [Novicow 1894], писавшего в основном на французском языке, в связи с чем его работы остались маловостребованными в отечественной науке. Интересны размышления Снесарева о связи революции, войны и политики на примерах наполеоновской эпохи. Фактически мы понимаем со всей очевидностью, что философия войны является направлением философии политики, имеющей глубокие корни. Подтверждение этой мысли мы находим у автора «Философии войны»: «Анализ цели государства лишь *дояснил* и углубил ту мысль, которую мы уже говорили, что государство есть благо, а не зло и поэтому всякий в силу этической необходимости должен отдать себя государству. И, значит, все усилия, труды или лишения, отдельного человека, группы ли или всего народа, направленные в сторону защиты государства и обеспечения его покоя, даже в сторону его законного роста и расширения, являются актами правильными, целесообразными и нравственными. А отсюда и война, с точки зрения разумно понятых государственных достижений, находит для себя в сказанной только что оценке государства свое наивысшее и наиболее яркое оправдание» [Снесарев 2013: 244–245].

Описывая случаи проявления жестокости в ходе войны у разных народов, военный философ приближается к тому способу осмысления феномена, который мы сейчас называем философской антропологией.

Существенным моментом в размышлениях Снесарева над темой войны является проблема потерь в ходе нее и способ их оценки: «Если мы останавливаемся на этом факте преувеличения военных потерь, то конечно не с целью оправдания войны, чем философия ее не занимается, а для выявления в настоящем свете природы очень многих мнений и переживаний, связанных с существом войны...» [Там же: 168–169].

Оценивая состояние изысканий о войне в России того времени, А. Е. Снесарев рассматривал «высшее учение о войне» Н. Н. Головина, с названием, концепцией и структурой которого он был не согласен, как один из вариантов философии войны. В критике

взглядов его коллеги по академии отразилась характерная для того времени борьба между философским и социологическим осмыслениями войны, сторонником которого был Н. Н. Головин [Снесарев 2013: 61–64]. В дальнейшем, уже после Второй мировой войны, социологию войны (или полемологию) как новую науку о войне институализировал на Западе французский социолог Г. Бутуль.

А. Е. Снесарев обосновал закон непрерывности войн, а также сформулировал закон уменьшения военных потерь, который подвергается сомнению некоторыми современными авторами. Очевидно, что военный философ не имел достаточных данных, которые стали доступны последующим поколениям исследователей войны, чтобы сделать более точные прогнозы.

Философ отдавал себе отчет в противоречивости феномена войны и неоднозначности его оценок: «Мы видели, что самые основные вопросы существа войны, т. е. о том, естественна она или нет, а также отвечает ли она нравственным требованиям человечества или противоречит им, эти вопросы не нашли определенного ответа. Коллективное решение мыслителей, ученых и художников оказалось разрозненным и противоречивым, оно пошло по двум различным руслам и великому явлению в жизни народов не вынесло определенного приговора» [Там же: 97].

К сожалению, внезапный арест, следствие и суровый приговор привели к тому, что работа над завершением «Философии войны» была прекращена.

Дальнейшее развитие философии войны после Снесарева

Серьезный вклад в развитие философии войны внес марксизм. Он критически переосмыслил наследие предшественников и по-новому расставил акценты в понимании предпосылок, причин, роли войны, ее последствий. К. Маркс обосновывал причины войны экономическими факторами, материальным производством, основанным на частной собственности, которые определяют характер политики и насильственных средств, применяемых ею. Признавая роль войны в истории как одной из форм насилия, основоположники марксизма не абсолютизировали ее роль и подходили конкретно-исторически к оценке роли насилия вообще. Основой понимания сущности войны в марксизме было диалектико-материалисти-

ческое, классовое понимание политики, ее закономерностей. Ряд работ Ф. Энгельса был посвящен военным вопросам. В них он блестяще продемонстрировал применимость постулатов материалистической диалектики в военном деле.

Противником философии выступил нарождающийся позитивизм. Попытка преодоления «метафизичности» в изучении войны была осуществлена в рамках социологии войны, зародившейся в конце XIX в., и ознаменовала переход на позиции позитивной науки в исследовании этого социального феномена. Социология войны стала признанным направлением социологических исследований. Об этом пишет Г. Саломон в обзоре работы X Конгресса Международного института социологии, состоявшегося в Женеве в 1930 г. Конгресс проходил под названием «Социология войны и мира».

Начало Второй мировой войны способствовало тому, что мыслители вновь вспомнили о философии войны [Landsberg 1939]. В послевоенный период на развитие политических теорий, касавшихся войны и мира, большое влияние оказали французские философы войны, среди которых особое место занимает Ш. де Голль. Исходя из факторов, обусловленных географией страны, национально-психологическими особенностями французов и т. д., он разработал оригинальную концепцию национальной обороны. В ней были четко определены стратегические цели, например, служение человеку, его свободе и интересам; возложение Францией на себя ответственности за урегулирование мировых проблем.

Проблема войны занимает важное место и в современном французском философском сообществе. В последние десятилетия появилось достаточно много работ о войне. Среди них нужно отметить труды А. Филоненко, посвятившего объемное исследование феномену войны под названием «Эссе о философии войны» [Philonenko 1976].

Исследование охватывает список авторов от Н. Макиавелли, И. Канта, И. Фихте, Г. В. Ф. Гегеля, Л.-А. Сен-Жюста, К. фон Клаузевица до П. Ж. Прудона, Л. Толстого, Ш. де Голля. Три главы он посвящает философии Л. Толстого, выделяя в отдельную главу сравнительный анализ взглядов на войну Л. Толстого и К. фон Клаузевица. В эссе он также уделяет внимание современным аспектам войны: проблеме соотношения войны и языка, логики и стратегии.

Интерес к проблеме войны во Франции не ослабевает и в начале XXI столетия. Так, созданное в 1996 г. философское общество «Нанта» в 2003–2004 гг. проводило лекции-дебаты на тему «Философия перед лицом войны», в ходе которых заслушивались доклады и проводились прения с участием таких философов, как Ж. Гобер, Т. Менисье, Ж. Рико, Б. Бенуа, П. Асснер. Среди современных французских авторов, развивающих философские взгляды на войну как социальное явление, в дополнение к названным выделяются такие как П. Галлуа, Ж. Гиттон, Д. Давид, Р. Дебрэ, А. Жокс, Р. Кайуа, Э. Мюрез, П. Лелуш, К. Ле Борнь, Д. Эрман и др.

В России новый этап в развитии мысли о войне начался после победы Октябрьской революции 1917 г. Она приняла форму марксистско-ленинского учения о войне и армии, иначе говоря, превратилась в философию войны периода пролетарских революций. Спецификой этого периода являлось доминирующее влияние марксизма-ленинизма на развитие как военной теории, так и социально-политических взглядов на войну. Тем не менее нужно отметить, что видные теоретики Советской России внесли значительный вклад в развитие науки о войне. Основоположником советского учения о войне и армии считался В. И. Ленин. В своих трудах, посвященных военным вопросам, он опирался на теоретические положения К. Маркса и Ф. Энгельса, адаптируя их к соответствующему периоду развития капитализма, названному империализмом. Идеология накладывала серьезный отпечаток на взгляды советских военачальников того периода, но не могла полностью подчинить себе военно-теоретическую мысль, опиравшуюся на реальные процессы вооруженной борьбы. Понимание социального характера войн было присуще многим военным теоретикам. Такие полководцы и военные теоретики, как М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский, Б. М. Шапошников, И. С. Уншлихт, А. К. Топорков, С. М. Белицкий и др., анализировали изменения в войне, вызванные ее социально-политической природой, демографическими и техническими факторами. Они предвосхитили многие черты будущей войны: ее невиданные доселе масштабы, развертывание боевых действий на различных театрах, на огромных пространствах, стирание резкой грани между фронтом и тылом, возрастание роли промышленности и тыла в ходе войны. Многие теоретики ставили

проблему соотношения войны и вооруженной борьбы (М. Н. Тухачевский, А. В. Голубев, К. И. Бочаров и др.), утверждая, что война не исчерпывается военными операциями, а разворачивается и в других сферах – идеологической, дипломатической, экономической и т. д. М. В. Фрунзе, В. К. Блюхер и др. подчеркивали решающую роль человека в войне, придавая большое значение роли науки не только для победы в вооруженной борьбе, но и в политическом воспитании личного состава и формировании командных кадров для вооруженных сил.

Вторая мировая война положила начало новому этапу в развитии философии войны. Военно-политическая практика дала богатый материал для теоретических обобщений, возникновения новых взглядов на военно-политические процессы. Годы войны показали, насколько реальная политика способна опровергать идеологические догмы. В области теории за этот период были достигнуты определенные успехи.

Завершение Второй мировой войны применением принципиально нового оружия заставило теоретиков по-новому взглянуть на перспективы возникновения будущих войн. Обладание ядерным оружием с двух сторон способствовало формированию биполярной системы и парадоксальной ситуации ядерного равновесия, обеспечившего на длительный период предсказуемость мировых процессов. С созданием Советским Союзом ядерного и термоядерного оружия, а также средств его доставки, сделавших уязвимыми США, изменились геополитические и геостратегические взгляды советского руководства. Проблематика философии войны обогатилась новой тематикой, например темой военно-стратегического паритета. После Второй мировой войны появилась новая плеяда авторов, занимавшихся проблемой войны и мира, таких как Д. А. Волкогонов, М. А. Гареев, И. А. Грудинин, И. С. Даниленко, А. И. Дырин, П. А. Жилин, Т. Р. Кондратков, А. А. Мигولاتьев, А. С. Миловидов, Г. И. Мирский, Е. И. Рыбкин, В. А. Секистов, В. В. Серебрянников, С. А. Тюшкевич, М. И. Ясюков и др.

Среди исследователей, внесших заметный вклад в развитие взглядов на военно-технические, социально-философские, социологические и политические аспекты войны, следует отметить В. И. Слипченко, И. С. Даниленко, И. А. Гобозова, И. В. Образцова, В. С. Соловьева, П. А. Цыганкова, В. В. Чебана и др.

А. А. Скворцов в книге «Русская религиозная этика войны XX века» говорит о современном состоянии философии войны в нашей стране: «При всех усилиях современных ученых, надо признать, что отечественная философия войны только начинает развиваться. Недостаток крупных исследований в этой области частично компенсируется огромным количеством книг по военной истории, появившихся в последнее время» [Скворцов 2002: 21].

К этому суждению можно добавить также, что количество диссертационных исследований по данной проблеме за последние десятилетия было незначительным и не отвечало потребностям общества в исследованиях подобного рода [Его же 2000; Мамина 2006; Сулягина 2007]. Однако, на наш взгляд, нельзя согласиться с утверждением о том, что отечественная философия войны только начинает развиваться. Нельзя отбросить тот богатый вклад, который внесли наши предшественники в развитие отечественной философской рефлексии о войне, о котором пишет Снесарев в своей книге, и тех, кто упоминается в этой статье. К сожалению, по различным причинам, в том числе идеологического характера, творческий вклад А. Е. Снесарева в развитие отечественной философской мысли о войне долгое время не был востребован. Посмертное издание его основного труда по философии войны относится к 2001, 2003 и 2013 гг. Как отмечает И. С. Даниленко, один из лучших новаторских трудов 80 лет не был в научном обороте, в результате чего военно-философская мысль многое потеряла.

После длительного моратория, наложенного на труды русских мыслителей в изгнании, российские читатели в постсоветский период получили возможность обратиться к малоизвестным публикациям наших соотечественников, живших за рубежом. Философское осмысление войны мы находим в работах представителей русского зарубежья, опубликованных в сборнике под общим названием «Философия войны» [Философия... 1995], куда вошли труды известных авторов своего времени: А. А. Керсновского, Н. Н. Головина, А. Л. Мариюшкина, А. К. Байова. Эти работы свидетель-

* Даниленко И. С. – заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, генерал-майор в отставке, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, главный редактор журнала «Военно-философский вестник».

ствуют о том, насколько востребовано было в тот исторический период философское осмысление войны и всего, что с ней связано [Керсновский 2010].

Отдельно следует отметить работы Е. Э. Месснера [1959; 1960; 1961; 1971], оказавшие влияние на развитие взглядов западных авторов на новые способы ведения войны (например, на появление концепции гибридной войны).

Насущная потребность научного сообщества в глубоких обобщениях, касающихся войны, смещает сегодня акценты в ее исследовании в область философских исканий. В целом можно констатировать, что исследования феномена войны в разных странах развиваются в сходных направлениях. Это отражается в тематике исследований, в общих методологических проблемах, с которыми сталкиваются ученые данных стран. Актуальными и дискуссионными темами являются: понятийный аппарат проблемы, необходимость отражать современные трансформации феномена войны. Наиболее часто встречаются публикации о сетцентрических, бесконтактных, информационных, концентрических (когнитивных) войнах, о стратегии непрямых действий и т. д.

Нужна ли философия войны в наше время?

Возникает вопрос: нужна ли философия войны? Жизнь сама дает ответ на поставленный вопрос. Философия была, есть и будет средством освоения действительности, способным выполнять прогностическую функцию, которая для военного дела представляет особую ценность. Кроме того, философия представляет собой средство формирования будущего через виртуальные модели феноменов различного порядка.

То, что философия влияет на реальный мир, не вызывает сомнения. Если говорить о таком феномене, как война, он формировался в значительной мере той философией, которая господствовала в соответствующую эпоху. В настоящее время западный мир переживает близящийся к своему завершению этап господства постмодернизма, который определяет в том числе характер военных событий, планируемых и осуществляемых странами Запада.

В связи с этим представляется, что философия войны может быть востребована как направление философии политики для выра-

ботки концепций развития военной теории и практики, для анализа причинно-следственных связей в военно-политической деятельности на национальном и международном уровнях, для формирования долгосрочных и среднесрочных перспектив развития миро-военных отношений между современными государствами и т. д.

В этом отношении творчество А. Е. Снесарева представляет собой ценный багаж знаний, полезных как философам, военным ученым и практикам, так и всем, интересующимся феноменом войны. В работах выдающегося военного философа мы можем найти идеи, которые остаются актуальными и могут служить нам компасом в решении многих проблем развития нашей страны в обозримом будущем.

В начале XXI в., сто лет спустя, мы вновь обретаем философию войны. Видимо, пришло время «собирать камни». Мы стоим перед важной проблемой осознания пути дальнейшего развития страны и определения ее места и роли в современном мире. Какова может быть судьба государства, не готового к защите своих интересов, ценностей, своей идентичности? Мы видим примеры, как «мягкая сила» переходит в жесткие военные действия, подвергающие опасности само существование суверенных государств.

Происходит прозрение и понимание утопичности «общечеловеческих ценностей», которые оборачиваются для народов трагической стороной. В этой ситуации приходится обращаться к философии политики и ее важному направлению – философии войны. Военная доктрина, стратегия, безопасность представляют собой важнейшие стороны существования государства, претендующего на роль суверенного участника международного процесса. Без философского осмысления этих важных моментов, без выстраивания генеральной линии в решении коренных проблем государственного строительства трудно рассчитывать на достижение реальных результатов в этой области. В наши дни, как и в прошлом веке, вопросы, касающиеся смысла войны, не теряют своей актуальности.

Литература

Достоевский Ф. М. Парадоксалист. Признания славянофила // Русские философы о войне / сост. И. С. Даниленко. М.; Жуковский : Кучково поле, 2005.

Керсновский А. А. Философия войны. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2010.

Клаузевиц К. фон. О войне: в 3 т. М. : РИМИС, 2009.

Мамина Е. К. Проблема смысла войны в философии Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева: дис. ... канд. филос. наук. М., 2006.

Месснер Е. Э. Лик современной войны. Буэнос-Айрес, 1959.

Месснер Е. Э. Мятеж – имя Третьей всемирной. Буэнос-Айрес, 1960.

Месснер Е. Э. Современные офицеры. Буэнос-Айрес, 1961.

Месснер Е. Э. Всемирная мятежевойна. Буэнос-Айрес, 1971.

Скворцов А. А. Нравственные проблемы войны в русской религиозной философии XX века: дис. ... канд. филос. наук. М., 2000.

Скворцов А. А. Русская религиозная этика войны XX века. М. : МАКС-Пресс, 2002.

Снесарев А. Е. Жизнь и труды Клаузевица. М.; Жуковский : Кучково поле, 2007.

Снесарев А. Е. Философия войны. М. : Ломоносов, 2013.

Соловьев В. С. Смысл войны. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории / В. С. Соловьев // Соч.: в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1988.

Сутягина Л. Э. Проблема войны и мира в русской религиозно-философской и богословской мысли рубежа XIX–XX столетий: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2007.

Философия войны / сост. И. В. Домнин. М. : Анкил-Воин, 1995.

Chambray G. de. Philosophie de la guerre. 2-e éd. Paris : Pillet aîné, 1829.

Henry R. Essai d'un abrégé de la philosophie de la guerre. Paris : Librairie militaire de J. Dumaine, 1879.

Landsberg P.-L. Réflexion sur une philosophie de la guerre // Esprit. 1939. Octobre.

Novicow J. La guerre et ses prétendus bienfaits. Paris : Colin, 1894.

Olivier E. Philosophie d'une guerre: 1870. Paris : Flammarion, 1911.

Philonenko A. Essai sur la philosophie de la guerre. Paris : Vrin, 1976.

Steinmetz S. R. Die Philosophie des Krieges. Leipzig : J. A. Barth, 1907.